

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
М98

Guillaume Musso
UN APPARTEMENT A PARIS

© XO Éditions, 2017. All rights reserved

Перевод с французского А. Кабалкина
Художественное оформление П. Петрова

Мюссо, Гийом.

М98 Квартира в Париже / Гийом Мюссо ; [пер. с фр. А. Кабалкина]. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с. — (Поединок с судьбой. Проза Г. Мюссо и Т. Коэна).

ISBN 978-5-04-103807-6

Что может быть ужаснее, чем искать уединения и оказаться в одной квартире с незнакомцем? Маделин Грин, в прошлом офицер полиции, а сегодня просто несчастная женщина, которую бросил любимый человек, сняла квартиру в Париже. По недоразумению ту же квартиру снял драматург Гаспар Кутанс — мизантроп, умеющий работать только в одиночестве.

Это недоразумение могло бы стать просто досадным эпизодом в жизни обоих, если бы не очень важное обстоятельство: раньше квартира принадлежала известному художнику Шону Лоренцу, который умер, потому что был не в силах пережить смерть своего сына Джулиана.

Маделин и Гаспар воссоздают шаг за шагом его жизнь после исчезновения Джулиана и обнаруживают, что с этим делом связана тайна. И не исключено, что Шон был буквально в шаге от ее разгадки, но смерть помешала ему довести расследование до конца. И теперь это предстоит сделать им — Маделин и Гаспару. Бывшей полицейской и драматургу-мизантропу. И как знать, возможно, вместе с разгадкой они найдут и самих себя.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Кабалкин А., перевод
на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103807-6

*Ингрид,
Натану*

*Самой холодной зимой я узнал,
что внутри меня непобедимое лето.*

Альбер Камю

Мальчуган

Лондон, суббота, ближе к полудню

Ты еще не подозреваешь, что меньше чем через три минуты столкнешься с одним из самых болезненных в твоей жизни испытаний. Ты не заметила, как оно подкралось, это испытание, но оно оставит на тебе отметину, страшную, как ожог от прикосновения раскаленного железа к нежной коже.

А пока ты беспечно прогуливаешься по торговой галерее, смахивающей на античный атриум. После десяти дней дождей небо снова синее, у тебя хорошее настроение, тебя радуют солнечные лучи, бьющие сквозь стеклянную крышу. В честь начавшейся весны ты купила себе красненькое платьице в белый горошек, на которое заглядывалась целых две недели. Ты чувствуешь легкость, даже игривость. Денек обещает сплошные удовольствия: обед с Жюль, твоей лучшей подругой, вы вместе пойдете на маникюр, потом тебя ждет выставка в Челси, а вечером концерт Пи Джей Харви¹ в Брикстоне.

¹ Британская альтернативная певица, музыкант и автор песен. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. перев.*

Спокойное плавание по затейливым изгибам жизни.

Но не тут-то было: внезапно ты замечаешь *его*.

* * *

Белобрысый мальчуган в джинсовом комбинезончике и в полупальтишке цвета морской волны. Годика два, ну чуть больше. Светлые смешливые глазищи под разноцветными очками. Тонкие черты круглой, еще кукольной мордашки, окаймленной короткими светлыми локонами. Не головка, а копна сена под летним солнцем. Ты смотришь на него издали, потом направляешься к нему, и чем ближе подходишь, тем больше тебя завораживает его личико — нехоженая, залитая светом территория, на которую еще не покусились ни зло, ни время. Веер возможностей — вот что цветет на этом лице. Радость жизни, счастье в чистейшем виде.

Теперь и он смотрит на тебя. Его лицо озаряет бесхитростная, заговорщическая улыбка. Он гордо показывает тебе железный самолетик и поднимает его над головой, держа пухлыми пальчиками: гляди, как летит!

— Вввжик!

Ты отвечаешь улыбкой на его улыбку, испытывая странное ощущение. Медленный яд не поддающегося расшифровке чувства отравляет все твое существо неведомой тоской.

Мальчуган, растопырив руки, семенит вокруг

каменного фонтанчика, мечущего водяные струи под купол галереи. На какое-то мгновение тебе кажется, что он бежит к тебе, сейчас бросится к тебе в объятия, но...

— Папа, папа! Видишь, я — самолет!

Ты поднимаешь глаза и встречаешься взглядом с мужчиной, ловящим ребенка на лету. Тебя пронзает ледяное лезвие, у тебя останавливается сердце.

Вы знакомы. Пять лет назад у вас завязался роман, затянувшийся на год с лишним. Ради него ты поменяла Париж на Манхэттен и сменила работу. Полгода вы безуспешно пытались зачать ребенка. Потом он вернулся к своей бывшей жене и к их общему ребенку. Ты сделала все, что могла, чтобы его удержать. Не помогло. Тот отрезок жизни дался тебе нелегко, и вот теперь, едва ты вообразила, что страница наконец перевернута, ты снова его встречаешь — и твое сердце оказывается вдребезги разбито.

Теперь ты лучше понимаешь, почему тебе так сильно не по себе. Ты говоришь себе, что этот ребенок мог бы быть вашим. Что он *должен* был быть вашим.

Мужчина сразу тебя узнает и не избегает твоего взгляда. По его огорченному виду ты догадываешься, что он удивлен не меньше тебя, чувствует себя не в своей тарелке, испытывает смутный стыд. Ты думаешь, что он подойдет и заговорит,

но нет, он, как затравленный олень, загоразивает свое чадо и торопится отвернуться.

— Пошли, Жозеф, нам пора.

Отец и сын удаляются, а ты стоишь как вкопанная, не веря своим ушам. Жозеф — одно из имен, которые вы обсуждали для вашего будущего ребенка. У тебя туман перед глазами, тебя сверлит чувство, что тебя обокрали. Наваливается тяжелая усталость, в горле застревает ком, и ты на несколько минут прирастаешь к месту, чувствуя себя каким-то никчемным булыжником.

* * *

Еле двигая ногами, ты добираешься до выхода из магазина. В ушах гул, ты движешься как автомат, руки и ноги налились свинцом. Перед Сент-Джеймским парком ты с усилием вскидываешь руку, подзывая такси, а потом всю дорогу дрожишь, борясь с мерзкими мыслями и гадая, что с тобой будет дальше.

Шмыгнув в квартиру и захлопнув дверь, ты первым делом набираешь ванну. В спальне, не зажигая свет и не раздеваясь, валишься на кровать. Из головы не выходит мальчишка, изображающий самолетик, и вскоре испепеляющее отчаяние, которое ты испытала при виде бывшего возлюбленного, сменяется чувством чудовищной пустоты, больно стискивающим грудь. Ты, конечно, реवेशь и при этом твердишь себе, что

это очистительные слезы и что кризис пройдет сам собой. Но боль только усиливается, пухнет, обрушивается на тебя, как морской вал, увлакивающий в запретные глубины, разбивающий все плотины, высвобождающий копившуюся годами неудовлетворенность, горечь от несбывшихся надежд. Вскрываются старые раны — зря ты вообразила, что они зажили.

Вскоре ты ощущаешь на себе холодную гидру паники и рывком вскакиваешь. Сердце колотится как бешеное. Нечто похожее случилось несколько лет назад — тогда все кончилось очень нехорошо. Но эта мысль не в силах тебя остановить, неумолимое колесо уже вращается. Даже не пытаясь совладать с дрожью, ты ползешь в ванную.

Аптечка с лекарствами, уйма коробочек. Ты растягиваешься в ванне, не до конца раздевшись, вода плещет на пол. То ли она слишком горячая, то ли слишком холодная — не разобрать. Ну и пусть. Грудь сдавливают тиски, в животе разверзается бездна, перед глазами угольная чернота, все вымазано беспросветной тоской.

А ведь ты не вполне сознавала, что дошла до предела. В последние годы ты немного потерялась, было дело, а что жизнь хрупка, тебе давно известно. Но ты не ждала, что именно сегодня почва уйдет из-под ног, что ты окажешься такой нестойкой. Главное — тебе было невдомек, что внутри у тебя зреет этот грязевой фонтан, эта

чернота, отравы, беспомощность. Чувство непролазного одиночества, вдруг поднявшее голову и вонзившее в тебя свои ядовитые клыки.

* * *

Блистеры от таблеток лежат на воде, как кораблики в штиль. Ты отправляешь себе в рот одну горсть за другой и судорожно глотаешь. Но этого мало, надо идти до конца. Ты напариваешь на краю ванны бритвенное лезвие и подносишь его к запястью.

Ты всегда упорно боролась, но сегодня у тебя иссякли все силы, а у твоего врага крепкая хватка, и он знает тебя лучше, чем ты сама. Прежде чем вскрыть себе вены, ты с иронией вспоминаешь наивную радость, с которой встретила несколько часов назад утро, увидев солнце в своем окне.

Потом наступает странный, сулящий успокоение момент: ты знаешь, что жребий брошен, что путешествие в один конец уже началось. Как загипнотизированная, любишься узорами безымянной красоты, что рисует на воде изливающаяся из тебя кровь. Чувствуя, что отходишь, ты говоришь себе, что боль скоро утихнет. Уверенность, которой в этот момент нет цены.

Дьявол уже увлакивает тебя в свои огненные владения, как вдруг перед глазами снова появляется тот мальчуган. Ты видишь его на морском пляже — то ли в Греции, то ли на юге Италии. Тебе достаточно протянуть руку, чтобы до него

дотронуться, ты даже чувствуешь его запах: так пахнет песок, так пахнет пшеница, эти манящие запахи вместе с уверенностью в будущем приносит легкий вечерний ветерок.

Он поднимает голову, смотрит на тебя, и ты с волнением любишь его чудесным личиком, вздернутым носиком, редкими молочными зубками, делающими такой неотразимой его улыбку. Вот он раскидывает руки и устраивает вокруг тебя пробежку.

— Смотри, мама, я — самолет!

В РАЗГАР ЗИМЫ

Вторник, 20 декабря